

---

## ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

---

УДК 347.6

*И.А. Михайлова\**

### «УСЛОВНЫЕ» ЗАВЕЩАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье анализируются теоретические и практические вопросы, связанные с так называемыми условными завещаниями, то есть завещаниями, в которых наследодатель предусматривает некие желательные для него действия наследника как основание приобретения наследственного имущества, и рассматриваются законодательные подходы к таким конструкциям в римском праве и в некоторых современных государствах.

**Ключевые слова:** завещание, условия, наследник, наследование, права и свободы.

Изменения и дополнения, внесенные в нормы о наследовании в процессе реформирования Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), не затронули одну из дискуссионных проблем наследственного права – вопрос о так называемых «условных завещаниях», то есть завещаниях, содержащих указания на совершение наследником неких действий в качестве основания приобретения им права на наследство.

Возможность такого рода распоряжений имеет давнюю историю, уходящую своими корнями в римское частное право. Этой завещательной конструкции был посвящен Титул I Книги тридцать пятой Дигест Юстиниана «Об условиях и определениях, их основаниях и видах, которые пишутся в завещании», объединяющий 72 фрагмента, в которых приводятся извлечения из сочинений виднейших римских юристов: Ульпиана, Помпония, Павла, Марцелла, Юлиана, Африкана, Флорентина и других. В этих извлечениях приведено множество жизненных ситуаций, складывающихся относительно порядка и срока исполнения тех или иных условий, содержащихся в завещаниях, и свидетельствующих о том, что такие завещательные распоряжения имели в Риме чрезвычайно широкое распространение. Вызывает изумление и восхищение та глубина и скрупулезность, с которой римские классики анализировали критерии соответствия или несоответствия конкретных событий тем условиям, которые были названы завещателями как основания приобретения наследства. В качестве та-

---

\* © Михайлова И.А., 2016

Михайлова Ирина Александровна (Irina\_mikhaylova@list.ru), кафедра гражданского и предпринимательского права, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 117279, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55 а.

ких условий фигурировали различные действия потенциальных наследников, в том числе: если дочь выйдет замуж (иногда с указанием соответствующего лица); если наследник воздвигнет завещателю памятник (иногда с подробными указаниями относительно места его расположения); если наследник освободит конкретного раба или рабов; если сын останется под властью отца и др. Завещательные условия могли содержаться и в указании на бездействие наследника, как например, «если наследник не поднимется на Капитолий», «если он не отпустит на свободу раба» [1, с. 276–345].

В римском праве не только закреплялась легитимность завещательных условий, но и проводилась их подробная дифференциация. Так, в частности, Юлиан подразделял условия на те, которые связаны с конкретным жизненным обстоятельством (фактом), и на те, которые связаны с правом. Помпоний, в свою очередь, выделял условия с определенным в завещании сроком наступления и с неопределенным сроком. Например, если в завещании указано: «Когда мой наследник умрет, даю другому наследнику...», срок считается неопределенным ведь момент смерти первого наследника неизвестен.

При этом условия, противоречащие нормам нравственности и морали, по общему признанию были недопустимыми. Марцелл, в частности, отмечал: «Не усомнимся, что безнравственные условия должны быть отменены» [1, с. 287]. Это положение развивает Юлий Павел, указывающий, что не следует обращать внимания на внесенные в завещание условия, идущие вразрез с законами, декретами принцепсов или добрыми нравами. Например, «Если не возьмешь жену, если не произведешь на свет детей, если совершишь убийство, если пройдешься по улицам в варварском или маскарадном наряде и т. д.» [2, с. 63].

Помимо безнравственных, отвергались также и невыполнимые условия: по мнению Ульпиана, «условия, которые не могут осуществиться, будучи включенными в завещание в качестве добавочных оговорок, должны рассматриваться как ничтожные» [2, с. 287].

Завещания, предусматривающие некие условия в качестве основания приобретения наследником наследственного имущества, были весьма широко распространены и в дореволюционной России. Д.И. Мейер, в частности, отзывался о них следующим образом: «Назначение наследника нередко сопровождается различными условиями. Но нет надобности останавливаться на этом предмете: общие положения об условиях как побочных определениях сделки применяются и к духовному завещанию. Исключение предоставляется только относительно условий, противных нравственности: они не делают духовное завещание недействительным, а считаются как бы ненаписанными» [3, с. 787].

В настоящее время возможность совершения условных завещаний предусматривается в законодательстве многих зарубежных государств, в том числе во Франции: в ст. 900 Гражданского Кодекса предусмотрено следующее ограничение: «В любом распоряжении имуществом путем дарения или завещания неисполнимые условия и условия, которые противоречат законам или добрым нравам, должны считаться несуществующими» [4, с. 329]. Аналогичные положения предусмотрены и в гражданском законодательстве Испании, в котором завещательные условия дифференцируются в зависимости от того, в каких отношениях находились завещатель и потенциальный наследник. Так, в частности, предусмотренное в завещании условие не вступать в другой брак считается действительным, если оно было сделано умершим супругом или его восходящими или нисходящими родственниками, но признается недействительным, если его предусмотрело другое лицо [5, с. 549].

Весьма подробно соответствующие завещательные конструкции регламентируются в Гражданском кодексе Украины [6]. В статье 1242 «Завещание с условием» предус-

мотрено, что «завещатель может обусловить возникновение права на наследование у лица, которое назначено в завещании, наличием определенного условия, как связанного, так и не связанного с его поведением (наличие других наследников, проживание в определенном месте, рождение ребенка, получение образования и т. п.)». В этой же статье закреплено, что «условие, определенное в завещании, является ничтожным, если оно противоречит закону или моральным принципам общества». Анализ приведенного положения позволяет сделать вывод о том, что содержащиеся в завещании указания будущему наследнику являются условиями завещания только в случае, когда от их выполнения зависит получение или неполучение наследником наследственного имущества, а если они имеют характер советов или рекомендаций, такое завещание не следует считать составленным под условием [7, с. 44].

Рассматриваемой законодательное положение представляется логически и юридически обоснованным и целесообразным, однако трудно согласиться с положением, определяющим в данной норме время наступления завещательного условия: «Условие, определенное в завещании, должно существовать в момент открытия наследства» (п. 1 ст. 1242). Такая трактовка не всегда соответствует правовой сущности завещания, совершенного под условием, т. к. в большинстве случаев наследник совершает соответствующие действия только после того, как ему становится известным о данном условии. Еще Ульпиан утверждал, что есть условия, которые могут быть исполнены даже при жизни завещателя, а есть такие, которые могут наступить не иначе как после его смерти, и подчеркивал, что «для того, чтобы считалось, что кто-либо совершил действие в соответствии с условием, он должен знать, что это условие включено в завещание» [1, с. 280–281].

Возможность совершения завещаний, включающих в себя те или иные условия, предусмотрена и во многих других государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве: как отмечает О.Е. Блинков, в их национальных законодательствах «условные завещания допущены в качестве общего правила, но ограничены требованиями законности, представлениями о нравственности и морали, реальностью исполнения (происхождения) и иными пределами, во многом носящими оценочный характер» [8, с. 30–31].

Как же решается вопрос об условных завещаниях в России? Нормы, предусматривающей возможность и порядок их совершения и исполнения, в разделе У ГК РФ не содержится, но, поскольку завещание признается сделкой (п. 5 ст. 1118 ГК РФ), следовательно, на него распространяются положения, закрепленные в ст. 157 ГК РФ о возможности совершения сделки под условиями, определенными завещателем в качестве основания возникновения у наследника права на наследство. Представляется, что в данном случае речь может идти только об отлагательных условиях [9, с. 25] (п. 1 ст. 157 ГК РФ), то есть завещатель может предусмотреть, что приобретение наследником права на завещанное ему имущество откладывается до момента совершения им действий, указанных в завещании.

Таким образом, отсутствие прямого запрета и отнесение завещания к односторонним сделкам означают возможность включения в завещание тех или иных условий, соблюдение которых необходимо для приобретения наследником причитающегося ему имущества, но практическая реализация соответствующего права существенно ограничивается нормой, закрепленной в п. 3 ст. 22 ГК РФ, в соответствии с которой «сделки, направленные на ограничение правоспособности или дееспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законом». Это положение обусловило главенствующий в современной доктрине взгляд на такого рода завещательные распоряжения как на сделки, которые в большинстве случаев ограничивают правоспособность наследников.

Большинство отечественных ученых, обращавшихся к данной проблематике, признает допустимость совершения и исполнения условных завещаний только с весьма существенными ограничениями, суть которых наиболее отчетливо выразил М.Ю. Барщевский еще в 1989 г.: «Недопустимы такие условия в завещаниях, которые влекут ограничение гарантированных Конституцией СССР прав и свобод граждан» [10, с. 61], хотя дифференциация условий завещания на допустимые и недопустимые была предложена еще В.И. Серебровским, отмечавшим, что вполне допустимо обусловить получение наследства поступлением наследника в институт, но незаконно требовать от него выбора определенной профессии [11, с. 114].

Подробный анализ условных завещаний провел А.А. Новиков, подразделяющий условия, которые могут быть в них предусмотрены, на «законные» (например, достижение определенного возраста, прекращение ведения наследником «паразитического» образа жизни, прекращение злоупотребления алкоголем и др.), и «незаконные, влекущие за собой ограничение гарантированных Конституцией прав и свобод (например, условия о выборе профессии и места жительства, об исполнении или неисполнении религиозных обрядов, а также условия, ограничивающие права наследника по распоряжению наследственным имуществом и т. д.)» [12, с. 349–350].

Такой подход к обсуждаемой проблеме разделяется и многими другими авторами. Г.И. Жаркова, например, утверждает, что «условия о получении наследником образования, продолжении начатого наследодателем дела, занятии определенным видом деятельности могут неоправданно ограничить права и свободы человека, являющегося наследником» [13, с. 45]. В свою очередь, М.Ю. Девицын также считает недопустимым включение в завещание условий, которые могут ограничить права и свободы наследника [14, с. 14–15]. Именно такой доктринальный подход возобладал при обсуждении проекта Части третьей ГК РФ. Первоначально в ней предполагалось предусмотреть рассматриваемые завещательные конструкции, однако возможность завещать имущество под условием, что наследник совершит те или иные действия (получит образование, займется определенным видом деятельности, продолжит начатое наследодателем дело, откажется от вредной привычки и т.д.) была отвергнута по мотивам того, что эти условия могут неоправданно ограничивать его права и свободы [15, с. 38].

Однако приведенная позиция отнюдь не бесспорна: совершение наследодателем подобного завещания отнюдь не означает ограничения прав и свобод наследника, поскольку в соответствии с принципом диспозитивности приобретение наследства представляет собой право, а не обязанность, поэтому, если наследник не считает возможным исполнение завещателем условий, он может от него отказаться (ст. 1158 ГК РФ). Принуждение наследника к совершению указанных в завещании действий невозможно, поэтому, если он все же решит следовать воле завещателя, соответствующие действия станут результатом его осознанного выбора, преодоления возникшего у него когнитивного диссонанса в пользу приобретения наследственного имущества путем выполнения завещательного условия. Таким образом, решая вопрос о том, что является более важным и значимым — приобретение наследства или исключение вмешательства в свою частную жизнь, наследник действует, руководствуясь «своей волей и в своем интересе» (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Запрет на включение в завещание условий, якобы ограничивающих правоспособность наследника, напротив, ограничивает конституционное право наследовать имущество, так как вполне вероятно, что наследник сочтет не только не обременительным, но и вполне соответствующим его интересам соблюдение условия, дающего ему право на приобретение наследственного имущества, что, в свою очередь, не только повысит уровень и качество его жизни, но и существенно расширит возможности

осуществления субъективных прав, составляющих содержание гражданской правоспособности — права иметь имущество на праве собственности, права избирать род занятий и место жительства и т. д.

С другой стороны, недопустимость совершения завещания, предусматривающего исполнение наследником каких-либо действий, противоречит принципу свободы завещания, в соответствии с которым завещатель вправе по своему усмотрению завещать свое имущество любым лицам, любым образом распределить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, включить в завещание иные распоряжения (п. 1 ст. 1119 ГК РФ). В этом плане завещание аналогично дарению, поскольку и завещание, и дарение направлены на безвозмездное обогащение одного лица (наследника или одаряемого) за счет другого (наследодателя или дарителя), поэтому точно так же, как дарение нередко обусловлено достижением одаряемым каких-либо положительно оцениваемых дарителем результатов, распоряжение имуществом на случай смерти может быть обусловлено совершением наследником желательных для завещателя действий.

Единственное ограничение свободы завещателя в действующем законодательстве представляет собой правило об обязательной доле в наследстве (ст. 1149 ГК РФ). Никаких иных ограничений в ГК РФ не установлено; отсутствуют они и среди разъяснений, содержащихся в постановлении № 9 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. «О судебной практике по делам о наследовании» [16], поэтому возникает резонный вопрос: почему, имея возможность полностью или частично лишить наследства любого или всех наследников по закону, завещатель не вправе предусмотреть некое условие, достижение которого он считает необходимым для приобретения наследства избранным им лицом? Стремление завещателя стимулировать таким образом наследника к совершению желаемых для наследодателя действий представляется вполне естественным, так как, поскольку гражданин желает передать свое имущество конкретному лицу, есть все основания полагать, что и условие, включенное в завещание, направлено на достижение некоего позитивного результата (конечно, при условии его реальности и исполнимости).

Социально-правовое значение наследственного права за последние два с половиной десятилетия существенно возросло. В России сформировался класс собственников движимого и недвижимого имущества, в том числе граждан, обладающих многомиллионными или даже многомиллиардными состояниями, которые вполне резонно могут требовать от будущих наследников поведения или действий, представляющихся завещателю необходимым условием для приобретения ими наследства (проживание в определенном регионе; получение того или иного образования; создание семьи; отказ от употребления спиртных напитков или наркотических средств; прекращение недопустимого, с точки зрения завещателя, образа жизни; продолжение бизнеса наследодателя и т. д.).

Возможность включить в завещание определенные условия не менее значима и для граждан, чье имущество ограничивается приватизированной квартирой, дачей или автомашиной, так как и для них чрезвычайно важно выразить свою волю в отношении не только принадлежащего им имущества, но и поведения потенциальных наследников. Возможно, включение в завещание того или иного условия является последней надеждой добиться совершением наследником действий, представляющихся наследодателю важными и позитивными, причем завещатель осознает, что желаемые им события скорее всего наступят только после его смерти.

Все сказанное позволяет предложить дополнить ст. 1119 ГК РФ «Свобода завещания» указанием на возможность предусмотреть в завещании не противоречащие зако-

ну, иным правовым актам или нормам морали и нравственности условия, исполнение которых наследником будет необходимо для приобретения им права на наследство. В данной норме необходимо также указать, что если условия, включенные в завещание, являются неосуществимыми для наследника по состоянию здоровья или по иным объективным причинам, наследник вправе требовать в судебном порядке признания этих условий недействительными. Кроме того, п. 2 ст. 1121 ГК РФ «Назначение и подназначение наследника» следует дополнить указанием на то, что «завещатель вправе указать в завещании другого наследника (подназначить наследника) на случай, если назначенный им в завещании наследник откажется выполнить предусмотренное в завещании условие призвания его к наследству».

Введение в наследственное право России нормы, предусматривающей порядок и особенности совершения и исполнения завещания, содержащего те или иные условия, существенно расширит завещательную правоспособность и наследственные права российских граждан. Такое дополнение будет полностью соответствовать давней цивилистической традиции и законодательным подходам, характерным как для римского права и современного зарубежного законодательства, так и для дореволюционного российского гражданского права. Уместно напомнить замечательные слова Д.И. Мейера: «Если завещатель, назначая известное лицо своим наследником, тем удовлетворяет влечение своего сердца, то и законодательство, определяя право наследования и выражая понятия человеческого общества, не чуждо уважения к движению сердца, как не чуждо и всему человеческому» [3, с. 781–782]. Этим словам удивительно созвучно положение, сформулированное Конституционным Судом Российской Федерации: «Обеспечение реализации воли наследодателя, который определенным образом распорядился своим имуществом при жизни... является одной из важнейших задач правового регулирования наследственных отношений» [17].

### **Библиографический список**

1. Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Полутом 2. М.: Статут, 2004. 564 с.
2. Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну // Памятники римского права. М., 1968. 287 с.
3. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. По испр. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003. 831 с.
4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с франц. В. Захватаева; предисл. А. Довгерта, В. Захватаева; отв. ред. А. Довгерт. Киев: Истина, 2004. 544 с.
5. Основные институты гражданского права зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование / рук. авт. кол. В.В. Залесский. М., 1999. 648 с.
6. Гражданский кодекс РФ. Гл. 85. URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/glava-85>.
7. Слободян С.А. Завещания под условием в Гражданском кодексе Украины // Наследственное право. 2008. № 2. С. 44–47.
8. Блинков О.Е. Общие тенденции развития наследственного права государств – участников Содружества независимых государств и Балтии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 451 с.
9. Долинская В.В. Наследственное право Российской Федерации. М., 2002. 144 с.
10. Баршевский М.Ю. Если открылось наследство. М.: Юр. лит., 1989. 192 с.
11. Серебровский В.И. Очерки наследственного права. М., 1953. 240 с.
12. Новиков А.А. К истории завещания под условием в отечественном гражданском праве // Цивилистические исследования. Вып. первый: сб. науч. тр. памяти проф. И.В. Федорова / под ред. Б.Л. Хаксельберга, Д.О. Тузова. М.: Статут, 2004. 384 с.
13. Жаркова Г.И. Проблема действительности условных завещаний // Бюллетень нотариальной практики. 2004. № 5. С. 45–49.

14. Девицын М.Ю. О недопустимости условных завещаний // *Наследственное право*. 2009. № 1. С. 14–16.
15. Маковский А.Л. Как лучше гарантировать наследование. Нормы наследственного права в проекте части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // *Законодательство и экономика*. 1997. № 3–4. С. 145–146.
16. О судебной практике по делам о наследовании: постановление № 9 Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 2012. № 7. С. 4–22.
17. По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 ст. 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука: постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2013 г. № 29-П // *Российская газета*. 2014. 15 янв. № 6278.

## References

1. Digesty Iustiniana [Digesta of Justinian]. Translated into Latin; L.L. Kofanov (Ed.). T.U. Polutom 2]. M.: Statut, 2004, 564 p. [in Russian].
2. Julius Paulus. Piat' knig sententsii k synu [Five books of maxims to son]. *Pamiatniki rimskogo prava* [Monuments of Roman law]. M., 1968, 287 p. [in Russian].
3. Meyer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2 ch.). Po ispravlennomu i dopolnennomu 8-mu izdaniuu, 1902. Izd.3-e, ispr. [Russian civil law (in 2 p.). By revised and enlarged 8<sup>th</sup> edition, 1902. Edition 3<sup>rd</sup>, revised]. M.: Statut, 2003, 831 p. [in Russian].
4. Grazhdanskii kodeks Frantsii (Kodeks Napoleona) [Code civil des Francais (Napoleonic Code)]. Translation from French by V. Zahvataev. Foreword by A. Dovgert, V. Zahvataev. A. Dovgert (Ed.). Kiev: Istina, 2004, 544 p. [in Russian].
5. Osnovnye instituty grazhdanskogo prava zarubezhnykh stran: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [The basic institutes of civil law of foreign countries: comparative legal research]. Leader of writing staff - V.V. Zalesskii. M., 1999, 648 p. [in Russian].
6. Grazhdanskiy kodeks RF. Glava-85. Retrieved from: <http://meget.kiev.ua/kodeks/grazhdanskiy-kodeks/glava-85/> [in Russian].
7. Slobodyan S.A. Zaveschaniia pod usloviiem v grazhdanskom kodekse Ukrainy [Wills provided in the civil code of Ukraine]. *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance Law], 2008, no. 2, pp. 44–47 [in Russian].
8. Blinkov O.E. *Obshchie tendentsii razvitiia nasledstvennogo prava gosudarstv – uchastnikov sodruzhestva nezavisimyykh gosudarstv i Baltii: Avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk* [General trends in the law of succession of states – participants of the Commonwealth of Independent States and Baltic States. Author's abstract of Doctor's of Law thesis]. M., 2009, 451 p. [in Russian].
9. Dolinskaya V.V. *Nasledstvennoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Inheritance law of the Russian Federation]. M., 2002, 144 p. [in Russian].
10. Barshchevsky M.U. If you got the inheritance. M.: Legal literature, 1989. 192 p.
11. Serebrovsky V.I. *Ocherki nasledstvennogo prava* [Essays on inheritance law]. M., 1953, 240 p. [in Russian].
12. Novikov A.A. K istorii zaveschaniia pod usloviiem v otechestvennom grazhdanskom prave [On the history of wills under the condition in the Russian civil law] in *Tsivilisticheskie issledovaniia. Vypusk pervyi: Sbornik nauchnykh trudov pamiati professora I.V. Fedorova / pod red. B.L. Khaksel'berga, D.O. Tuzova* [Civil research. Issue first: Proceedings of the memory of professor I.V. Fedorov]. B.L. Hasselberg, D.O. Tuzov [Eds.]. M.: «Statut», 384 p. [in Russian].
13. Zharkova G.I. Problema deistvitel'nosti uslovykh zaveschaniia [Problem of validity of conditional wills]. *Biulleten' notarial'noi praktiki* [Bulletin of Notary Practice], 2004, no. 5, pp. 45–49 [in Russian].
14. Devicen M.Yu. O nedopustimosti uslovykh zaveschaniia [On the inadmissibility of conditional wills]. *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance Law], 2009, no. 1, pp. 14–16 [in Russian].
15. Makovsky A.L. Kak luchshe garantirovat' nasledovanie. Normy nasledstvennogo prava v proekte chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [How better to ensure inheritance. The norms of inheritance law in the draft of part three of the Civil Code of the

Russian Federation]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Law and Economics], 1997, no. 3–4, pp. 145–146 [in Russian].

16. Postanovlenie № 9 Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 29 maia 2012 g. «O sudebnoi praktike po delam o nasledovanii» [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation № 9 dated May 29, 2012 «About court practice on affairs about inheritance»]. *Biulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2012, no. 7, pp. 4–22 [in Russian].

17. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23 dekabria 2013 g. № 29-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti abzatsa pervogo punkta 1 st. 1158 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhaloboi grazhdanina M.V. Kondrachuka» [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 23, 2013 № 29-P «On the case about verification of constitutionality of the sub-paragraph of the first paragraph 1 article 1158 of the Civil code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen M.V. Kondrachuk»]. *Rossiiskaia gazeta*, 15.01.2014, № 6278 [in Russian].

*I.A. Mikhaylova\**

### CONTINGENT WILLS: A HISTORIC OVERVIEW

The article dwells upon various issues (both theoretical and practical) in connection with a testator imposing certain conditions on a beneficiary in order to obtain his/her legacy. These questions are presented through the lenses of the Roman law, as well as through the contemporary legislative provisions of different countries.

**Key words:** will, conditions, beneficiary, legacy, rights and freedom.

---

\* *Mikhaylova Irina Alexandrovna* (Irina\_mikhaylova@list.ru), Department of Civil and Entrepreneurial Law, Russian State Academy of Intellectual Property, 55A, Miklukho-Maklaya Street, Moscow, 117279, Russian Federation.